

ДЕЛЕГАЦИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

DELEGATION OF
THE RUSSIAN FEDERATION

ОБЗОРНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ОБСЕ
ПО РАССМОТРЕНИЮ ВЫПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ
В ОБЛАСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ИЗМЕРЕНИЯ
(Варшава, 23 сентября – 4 октября 2013 года)

**Рабочее заседание № 6. Свобода мысли, убеждений,
религии или вероисповедания**
(26 сентября 2013 года)

Уважаемый господин Председатель,

Дамы и господа,

Тот факт, что сегодняшняя тема вынесена в качестве специальной на Варшавском совещании, свидетельствует, что ситуация с соблюдением свободы вероисповедания, к сожалению, далека от благополучной. Причем не только в странах к Востоку от Вены, но и к Западу, то есть там, где демократия считается «эталонной».

Практикуемый отдельными странами менторский подход, разделение стран на успевающих и отстающих никак не способствует улучшению ситуации в области обеспечения свободы вероисповедания. Ярким примером такого неприемлемого подхода является последний доклад Госдепартамента США о религиозной ситуации в мире. Поверхностный анализ, устаревшая статистика и политизация и тенденциозный географический крен не отражают реальной картины межрелигиозных отношений на пространстве ОБСЕ. Наиболее острым вызовом является беспрецедентный рост христианофобии. Особую тревогу вызывает то, что нетерпимость в отношении христиан сместила свой географический вектор и все больше захватывает страны с преимущественно христианским населением. Активное насаждение ультралиберальной этики приводит к нивелированию тех ценностей, которые христианская Европа веками сохраняла и пропагандировала. Примечательно, что антихристианская кампания

усиливается во время дебатов, например, по поводу легализации аборт или однополых браков, либо во время крупных религиозных событий, таких как конклав. Порой складывается впечатление, что Хартия ЕС об основных правах 2001 г., предполагающая свободу вероисповедания, давно забыта. Не будем говорить уже о таких стремительно набирающих обороты явлениях, как осквернения христианских храмов и кладбищ (например, во Франции - Фрежюс, в Австрии - Амштеттен, в словении – Струньян, в Германии - Дуйсбург, не говоря уже о ситуации в Косово). Увы, этот список можно перечислять бесконечно.

Не лучше ситуация и с восприятием иудаизма. К сожалению, набирающий в Западной Европе обороты антисемитизм зачастую отождествляется с иудеофобией. Оба явления неприемлемы в демократическом обществе, но совершенно очевидно, что методы противодействия должны иметь разную природу. Полагаем, что ОБСЕ и привлекаемые ею эксперты могли бы внести достойный вклад в решении этой проблемы.

Очень похожая картина складывается и с исламофобией. Отношение к экстремистским исламским течениям проецируются в целом на мусульман и далее на ислам как религию. Свою лепту в негативное восприятие обществом ислама и мусульман внесли значительные миграционные потоки из азиатских и североафриканских государств, нарушившие этнический, религиозный и культурный баланс в обществах принимающих государств. Соответственно постоянное население этих стран испытывает сложности в приспособлении к мультикультурализму и пытается отторгнуть чуждые им религии и культуры. По оценкам экспертов такие предубеждения отражаются и на политике и действиях властных структур. Так, американские НПО отмечают политику тотального контроля над мусульманскими общинами и отдельными проповедниками. В то же время вызывает непонимание попустительство американских властей очередной попытке сжигания почти 3000 копий Корана печально знаменитым протестантским пастором Терри

Джонсом. Вместо того чтобы квалифицировать его действия как разжигание межрелигиозной розни, ему инкриминировали лишь провоз горючих веществ.

Подводя итог, можно констатировать появление двух странных тенденций. Первая – религиозная нетерпимость все чаще касается не меньшинства, а большинства. Вторая связана с тем, что по мере продвижения к развитому демократическому обществу количество религиозных фобий возрастает. Если в 20-м веке мы говорили об антисемитизме, проецируя его и на иудаизм, в начале 21-го века на повестку дня встала проблема исламофобии, то в последние годы мы вынуждены реагировать на рост христианофобии. При этом при всех усилиях международного сообщества эту тенденцию в отношении традиционных конфессий и религий мы никак не можем переломить. Возникает вопрос – что же нас ждет дальше? Буддизмофобия?

Благодарю за внимание.